

↓
Библиотека
атеиста

↓
Г.В.Фартухова

Социальная
ответственность
личности
и атеизм

↑
Издательство
политической
литературы

↑
Библиотека

↑
атеиста

1980

Библиотека
атеиста

Г. В. Фартухова

Социальная
ответственность
личности
и атеизм

Москва

Издательство

политической

литературы

1980

86.16

Ф25

Фартухова Галина Васильевна.

Ф25 Социальная ответственность личности и атеизм.— М.: Политиздат, 1980.— 56 с.— (Б-ка атеиста).

Перед кем ответственен человек за свои поступки? Атеисты и верующие дают разные ответы на этот вопрос

Автор брошюры, кандидат философских наук, аргументированно доказывает несостоятельность богословской трактовки ответственности личности, подчеркивая, что только человек, свободный от религиозных предрассудков, способен в полной мере осознать свою социальную ответственность, свой долг перед людьми и обществом. Автор строит свои выводы на данных конкретных социологических исследований, примерах и фактах, почерпнутых из жизни.

Брошюра рассчитана на пропагандистов и организаторов атеистической работы.

10509—188
Ф 079(02)—80 290—80 0400000000

86.16
2

Заведующий редакцией *А. В. Белов*

Редактор *Т. И. Трифонова*

Младший редактор *И. П. Гуров*

Художник *С. Я. Мительман*

Художественный редактор *В. А. Тогобицкий*

Технический редактор *И. А. Золотарева*

ИБ № 2284

Сдано в набор 07.01.80. Подписано в печать 18.03.80. А00041. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Академическая». Печать высокая. Условн. печ. л. 2,94. Учетно-изд. л. 2,96. Тираж 100 тыс экз. Заказ № 4699. Цена 10 коп.

Политиздат, 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16

© ПОЛИТИЗДАТ, 1980 г.

Введение

Социалистическое общество по мере роста объективных возможностей делает «все необходимое для блага человека, во имя человека»¹ и считает своей главной задачей создание условий для всестороннего развития каждой личности. Но успешное решение этой задачи предполагает, в свою очередь, возрастание ответственности всех трудящихся за дела общества. Ведь от их сознательных и творческих усилий зависят размах и темпы социальных изменений в нашем обществе. Это обстоятельство выдвигает проблему ответственности личности перед обществом в число особенно актуальных.

В. И. Ленин еще в первые годы Советской власти видел во всестороннем повышении самостоятельности и сознания ответственности масс «главнейшее, если не единственное, средство окончательно преодолеть капитализм и привычки, созданные господством частной собственности на средства производства»². В формировании этих качеств социалистической личности партия и сегодня видит важный фронт борьбы за коммунизм. От наших побед на этом фронте будет все больше зависеть и ход экономического строительства, и социально-политическое развитие страны. Ибо в будущем, подчеркнул в своем докладе «Великий Октябрь и прогресс человечества» товарищ Л. И. Брежнев, «для всех сфер жизни и развития нашего общества все большую роль будет играть уровень сознательности, культуры, гражданской ответственности советских людей»³.

Подчеркивая роль ответственности личности как одного из существенных условий дальнейшего развития социа-

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 88.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 96—97.

³ Брежнев Л. И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС. М., 1978, т. 2, с. 320.

листического общества и перерастания его в коммунистическое, партия ставит задачу воспитания чувства высокой социальной ответственности у каждого советского человека. Именно сознательное отношение каждого гражданина к своим обязанностям создает единственно надежную базу для наиболее полного воплощения принципов социалистического демократизма, подлинной свободы личности.

Актуальность изучения проблемы ответственности личности перед обществом обусловлена не только практическими потребностями развития социализма, но и необходимостью критики антимарксистских концепций, в которых она представлена в извращенном, мистифицированном виде. Противники марксизма, в том числе и идеологи различных конфессий, утверждают, что марксистский детерминизм превращает человека в пассивного статиста истории, низводя его до положения безответственного робота, и т. д. Они утверждают, что только религия порождает действительную ответственность личности, ибо она «ставит нас перед совестью... и посредством совести перед судом бога»¹. Современная религиозная трактовка данной проблемы является одним из важных аспектов модернизации религии в условиях социалистической действительности. Сегодня православные богословы все чаще заявляют, что именно христианская ответственность якобы выступала и выступает как ответственность за судьбы мира, за подлинный прогресс².

В этой связи становится очевидной актуальность как критики религиозной концепции ответственности человека, так и раскрытия позитивной роли марксистского атеизма в повышении социальной ответственности каждого советского гражданина.

В данной работе, с одной стороны, предпринята попытка выяснить значение научного атеизма, научно-материалистического мировоззрения в повышении социальной ответственности личности, а с другой стороны, показывается что усиление социальной ответственности человека, расширение и упрочение его социальных связей в условиях социализма способствует его отходу от религии и усвоению им атеистического миропонимания.

Это раскрывается на материалах конкретных социологических исследований, а также опыта работы партийных организаций и общественности ряда областей страны.

¹ Dictionary of Moral Theology. Westminster, 1962, p. 1055.

² См.: Журнал Московской патриархии, 1975, № 4, с. 27.

Что такое социальная ответственность личности

История вопроса

Проблема ответственности человека перед другими людьми, обществом издавна привлекала к себе внимание философов. В той или иной интерпретации она встречается во многих философских системах прошлого. Попробуем проследить вкратце историю постановки проблемы социальной ответственности личности в домарксистской и современной буржуазной философии.

Вопрос об ответственности человека связан с решением важной философской проблемы о соотношении свободы воли и необходимости. Ф. Энгельс писал: «Невозможно рассуждать о морали и праве, не касаясь вопроса о так называемой свободе воли, о вменяемости человека, об отношении между необходимостью и свободой»¹.

Понятие ответственности, возникнув в праве и этике, в дальнейшем обогатилось новыми аспектами, став одной из центральных философских и социологических категорий. Гносеологическое решение вопроса о сущности и содержании ответственности находилось и находится в зависимости от того, как тот или иной философ решает антиномию «свобода — необходимость». В борьбе идеалистической и материалистической линий, диалектики и метафизики следует выделить два противоположных подхода к проблеме — детерминизм и индетерминизм.

Сторонники последнего подхода, представители идеализма, утверждали, что только на почве учения о свободе воли можно будто бы обосновать моральную и юридическую ответственность человека за поступки. Если бы воля человека была причинно обусловлена, заявляли они, то никого нельзя было бы считать настоящим виновником совершенного злодеяния и наказывать за него, так как

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 115.

каждый преступник мог бы утверждать, что не он виноват в том, что он такой, а не иной,— виновата необходимость. Таким образом, индетерминисты отстаивали концепцию полной свободы человеческой воли, противопоставления и подчинения разума свободной, автономной воле. Отсюда логически следует вывод, что человек может действовать по своему усмотрению, что его действия причинно не обусловлены (волютаризм). Типичный представитель волюнтаризма и субъективизма немецкий философ-идеалист Шопенгауэр в работе «Мир как воля и представление» утверждал, что в мире господствует слепая, неразумная, бесцельно действующая мировая воля, считал волю фактором, не только определяющим сущность человека, но и формирующим весь мир.

Подобные концепции являются теоретическим оправданием произвола, а с другой стороны, они возлагают только на человека ответственность за то, кем он стал, за его поступки, игнорируя социальные и иные условия, в которых они совершаются.

Детерминисты отстаивали противоположную точку зрения, согласно которой человеческая воля обусловлена необходимостью. По их мнению, учение об абсолютной свободе воли не только не укрепляет ответственность за вину, но, напротив, совершенно разрушает всякое обоснование наказания как меры воздействия на человека.

Если воля человека совершенно свободна и ничем не детерминирована, то невозможно какое бы то ни было воздействие на нее. Не только исправительные наказания теряют всякую почву, но и право оказывается лишенным смысла.

Философы, стоящие на точке зрения детерминизма, по-разному понимали, однако, характер тех сил и процессов, которые детерминируют человеческие поступки. К примеру, по мнению тех, кто придерживался религиозной концепции божественного провидения (фатализм), закономерная связь всех явлений во времени устанавливается богом. Следовательно, и человеческие поступки предопределены. По утверждению же материалистов, действия человека, его ответственность обусловлены материальными процессами.

Но в домарксистской философии ни детерминисты, ни тем более индетерминисты, противопоставляя свободу необходимости, не смогли дать научное решение проблемы ответственности, хотя попытки такого подхода к ее решению детерминистами были предприняты.

Одним из первых, кто наметил правильный подход к решению проблемы ответственности, не противопоставляя свободу необходимости, был голландский философ-материалист XVII века атеист Б. Спиноза. Он утверждал, что свобода есть не произвольное решение и действие, но познание и подчинение необходимости. «...Я полагаю свободу не в свободном решении (*decretum*), но в свободной необходимости (*libera necessitas*)»¹.

Таким образом, он впервые связал проблему свободы и ответственности с познанием человеком сущности природы, окружающих вещей и самого себя. Ответственный человек должен следовать своей природе, своему разуму, ибо «разум не требует ничего противного природе»², а добродетельное, ответственное поведение «состоит не в чем ином, как в действовании по законам собственной природы»³.

Хотя спинозовское решение проблемы ответственности страдало метафизической узостью (философ требовал от людей ответственности перед неизменной природой), им была заложена основа для научного понимания ответственности, которое подрывает всякие идеалистические, религиозные мистификации в этом плане.

Виднейшие представители французского материализма XVIII века — Гольбах, Гельвеций, Дидро утверждали, что нормы и правила поведения соответствуют условиям, в которых люди живут и действуют, что всеми добродетелями и пороками человек обязан окружающей среде, что воля и разум человека — это не дар бога, а результат воспитания: «Хороший и дурной человек действует в силу одинаково необходимых мотивов»⁴. Однако под средой они понимали разумные законы и воспитание, которые они связывали с появлением мудрых законодателей и просвещенных монархов.

Прогрессивная роль детерминистского учения французских материалистов XVIII века состояла в его резко выраженном антитеологическом характере, принципиальном противопоставлении науки и религии. Их идеи об опре-

¹ Спиноза Б. Избранные произведения в двух томах. М., 1957, т. 2, с. 591.

² Спиноза Б. Избранные произведения в двух томах. М., 1957, т. 1, с. 537.

³ Там же, с. 538.

⁴ Гольбах П. Избранные произведения в двух томах. М., 1963, т. 1, с. 250.

деляющем влиянии среды на поступки человека, позволившие понять важные стороны ответственности личности, ее связь с реальными интересами людей, бесспорно, имели связь с социализмом и коммунизмом, как подчеркивал К. Маркс в «Святом семействе»¹. Но эти положения все же не выходили за рамки идеалистического понимания проблемы. Их детерминизм был механистический, метафизический. Они не в состоянии были до конца ответить на вопрос о значении и роли человека в создании обстоятельств, об его ответственности за поступки, об оценке самих действий.

Идеалистическая трактовка проблемы ответственности в буржуазной философии и социологии в дальнейшем усиливается. С конца XIX века в ней преобладают субъективизм и иррационализм. Ф. Ницше считал ответственность предрассудком морального сознания, так как людьми якобы руководят дикие инстинкты, которые в большинстве случаев не осознаются как мотивы деятельности. Это отражается в его афоризмах: «Знай, возмездия не существует», «Нет ничего истинного, все дозволено», «Существует старое заблуждение, которое зовется добром и злом» и т. п.

В современных буржуазных философско-этических концепциях господствует иррационалистическая трактовка ответственности. Это характерно для экзистенциализма, который на первый взгляд подчеркивает значимость ответственности, но сущность ее рассматривает только в связи с волей, абстрагируясь от социальной детерминации. Личность, по П. Сартру, отвечает за выбор ситуации, в определенных условиях даже «творит ситуацию». Но критерий этой деятельности у Сартра заключен в самой личности: признает ли она ответственность или не признает.

Для современных религиозно-идеалистических концепций, в частности для такого распространенного направления идеалистической буржуазной философии, как неотомизм, характерны толкования ответственности личности, которые выводят ее за пределы общества. В этих концепциях ответственность предстает как ответственность только перед богом и церковью. Поскольку же бог является и первопричиной существования общества, а последнее необходимо управляется, то всякая власть исходит от бога и черпает в нем свою силу. Согласно утверждениям неотомистов, как

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 145—146.

церковь ведет человека к богу, так и светская власть ведет общество к общему благу. Приписывая человеческой личности автономность, божественное происхождение, неотомисты тем самым стремятся оторвать человека от общества, от многогранного влияния форм реальной общественной жизни. Ибо в «согласии со своей основной частью, каковой является дух, человек призван к иной жизни, чем человеческая»¹. Ответственность человека рассматривается неотомистами как духовная деятельность, осуществляемая внутренней верой и внутренним служением богу.

Представители другой буржуазной теории — психоанализа — исходят в трактовке ответственности личности из беспомощности человека перед силами, действующими на него извне и изнутри. Они считают, что ни разум, ни воля людей не в состоянии что-нибудь изменить в их поведении, ибо оно полностью детерминировано, с одной стороны, социальным окружением, воспитанием, а с другой — наследственностью, инстинктами и т. п. Тем самым отрицается свобода и ответственность личности. Вера в моральную ответственность определяется якобы тщеславием человека, его убеждением в том, что он имеет привилегированный статус во вселенной².

В большинстве современных буржуазных концепций ответственность личности трактуется как явление асоциальное. Оно направлено к богу в томизме и к самому себе как к субъекту в экзистенциализме, к отрицанию реальной ответственности индивида в теории психоанализа. Таким образом, проблема ответственности предстает в современной буржуазной философии в извращенном и мистифицированном виде.

Научное обоснование проблема ответственности приобретает лишь в марксистской философии, которая связывает ответственность личности с экономическими и классовыми условиями, то есть решает вопрос о социальной детерминированности человеческих поступков на основе диалектико-материалистического понимания истории и роли в ней личности.

¹ J. Maritain. *Humanisme Intégral*. Paris, 1936, p. 199.

² См. Черменина А. П. Проблема ответственности в современной буржуазной этике. — Вопросы философии, 1965, № 2, с. 79.

Марксизм-ленинизм о социальной ответственности личности

Классики марксизма-ленинизма заложили основы научного, диалектико-материалистического учения об ответственности личности. Вопреки религиозным, буржуазно-идеалистическим теориям, которые изображали ответственность как врожденное свойство личности или как сверхъестественный феномен, формирующийся вне общественных связей и социальных потребностей, отрицали объективные основы и значимость ответственности, марксизм рассматривает ответственность как социальное явление, возникающее на основе реального взаимоотношения личности и общества.

Марксистский философский анализ общественно-исторического процесса раскрывает подлинную диалектику свободы и необходимости как единства противоположностей, что является методологической основой исследования проблемы ответственности. Необходимость становится свободой в процессе познания людьми законов природы, законов общественного развития и практического их использования. «Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей. Это относится как к законам внешней природы, так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека,— два класса законов, которые мы можем отделять один от другого самое большее в нашем представлении, отнюдь не в действительности»¹.

Ключом к решению проблемы ответственности личности является марксистский подход к пониманию сущности человека. С точки зрения марксизма человек есть продукт общественной среды, но одновременно и сам может оказывать на нее активное воздействие: сознательно управлять как общественными процессами, так и собственным поведением, ставить под контроль свой разум, свои чувства и свою волю.

В современной марксистской литературе категория ответственности анализируется в различных ее аспектах — философском, социологическом, этическом, правовом. Наиболее глубоко она изучена как категория этики и права и

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 116.

лишь в последнее время привлекла внимание исследователей как категория исторического материализма и в связи с другими философскими категориями.

В данной работе социальная ответственность личности рассматривается как интегральное понятие, проявляющее свою сущность во всех сферах отношения общества и личности, а не только в узкой области морали, права и т. п. Оно представляет собой не какой-то один определенный аспект связи между личностью и обществом, а выражает эту связь интегрально (обобщающе) с точки зрения интересов личности и общества в каждый исторический период.

Ответственность как неизбежный продукт и необходимое условие взаимосвязи, взаиморазвития общества и личности возникает в доклассовом обществе, когда сложилась родо-племенная общность людей.

Человек не может существовать вне общества. В свою очередь, общество, по определению К. Маркса, есть «продукт взаимодействия людей»¹. Поскольку «их потребности (индивидов.— Г. Ф.), т. е. их природа и способ их удовлетворения, связывали их друг с другом»², удовлетворение жизненных потребностей было невозможно без взаимной поддержки. В свою очередь, последняя была невозможна без определенной регламентации, регулирования, а значит, без взаимной ответственности за поддержание этой взаимосвязи.

«На известной, весьма ранней ступени развития общества,— отмечал Ф. Энгельс,— возникает потребность охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов и позаботиться о том, чтобы отдельный человек подчинился общим условиям производства и обмена»³. Из этой необходимости подчинения индивида общему целому и вытекает его ответственность. Вначале она регламентируется только обычаями, привычками, традициями, а затем — в классовом обществе — и законом. Она выступает как регулятор поведения индивида в обществе и проявляется в различных измерениях: как ограничитель действий, предполагая наказание за нарушение норм и правил, и как активное отношение человека к действительности, что проявляется по-разному в зависимости от уровня развития общества, его производи-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 402.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 439.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 272.

тельных сил, социально-экономической и политической структуры.

Предпосылкой проявления ответственности в ее ограничивающем и стимулирующем (активном) измерениях является возникновение регулятивных систем (морали — еще в первобытном обществе, а затем и права). Появление права обусловлено тем, что на определенном этапе развития общества, а именно с классовым его делением, нормы доклассового общества уже не в состоянии регулировать отношения между людьми. Возникшие в условиях примитивных форм общения и деятельности, эти нормы уже перестали служить достаточно эффективным регулятором в системе сложившихся антагонистических отношений.

В единстве своих ограничивающей и стимулирующей функций ответственность становится регулятором поведения людей в процессе их деятельности, взаимоотношения личности и общества и одновременно фиксирует определенное социальное качество личности. Таким образом, ответственность есть прежде всего социальная необходимость, социальное отношение, и по своей природе она субъективно-объективна, то есть в ее основе лежат независимые от человека объективные общественные отношения и эти отношения должны быть осознаны личностью (в той или иной мере) и реализованы в ее поведении. Вне этих двух сторон не существует самого феномена ответственности. Этим самым подчеркивается ее связь не только со свободой, но и в первую очередь с необходимостью.

Выступая в форме взаимодействия личности и общества, то есть как отношение, ответственность складывается и проявляется между субъектом ответственности и инстанцией, перед которой отвечает субъект.

Поскольку связь личности и общества является взаимной, то они могут выступать относительно друг друга и в роли субъекта, и в роли инстанции. Поэтому ответственность может выступать одновременно как коллективная, когда субъектом является определенная общность (класс, социальная группа), а инстанцией — группа, личность, и как ответственность личности, когда субъектом является личность, а инстанцией — определенная общность.

В антагонистических социальных структурах ответственность обычно проявляется лишь в одностороннем акте — как ответственность личности перед обществом или социальной группой. Ответственность общества перед личностью реализуется очень редко и главным образом в экстремаль-

ных ситуациях: защита от стихии, от нападения извне и т. п.

Лишь в социалистическом обществе социальная ответственность индивида перед обществом сочетается с ответственностью общества как социального целого перед индивидом. Здесь социальная ответственность проявляется как забота общества о благополучии всех его членов. Одновременно всемерно возрастает ответственность личности за состояние дел в обществе, за его прогрессивное развитие.

Чтобы перейти к критике православно-богословских взглядов на данную проблему, необходимо выделить основные методологические аспекты марксистско-ленинской концепции социальной ответственности личности.

Личность, как субъект социальной ответственности, выступает, с одной стороны, как индивидум с неповторимыми, присущими только ему чертами: интересами, потребностями, желаниями и т. д., с неповторимым жизненным опытом. С другой стороны, эта же личность, занимающая определенное место в производственных, политико-правовых и иных общественных отношениях, есть представитель конкретного общества, социальной группы, она включена в сложнейшую систему общественных отношений. Место, которое занимает личность в системе общественных отношений, и определяет ее социальную ответственность.

В зависимости от положения личности в системе экономических отношений меняется социальная направленность ее ответственности. Ответственность личности выступает как тенденция, необходимость, закон. Ее материальную основу составляют производственные отношения, а содержание — классовые интересы. Интересы являются обобщенным выражением экономического положения людей, первоосновой существования их идей, целей, ценностей, действий, деятельности в целом. Марксисты, указывал В. И. Ленин, обязаны отыскивать корни общественных явлений в производственных отношениях, обязаны сводить их к интересам определенных классов¹. Данное марксистско-ленинское положение подчеркивает объективный характер и раскрывает классовую природу социальной ответственности. Ибо от классового содержания интересов, характера их связи и взаимодействия с историческими тенденциями прогрессивного развития в решающей мере зависит сущность взаимодействия человека с другими людьми, с обществом в целом, при-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 532.

рода этого взаимодействия и содержание ответственности человека перед обществом как необходимого элемента этого взаимодействия.

Когда интересы людей в главном совпадают (что характерно для неантагонистического общества), то социальные отношения, отражая их, принимают характер сотрудничества, взаимопомощи, а социальная ответственность различных индивидов совпадает по своей основной направленности. Если же классовые интересы людей противоположны (что свойственно классово антагонистическим формациям), тогда их отношения приобретают вид противоборства, конфликта, борьбы и социальная ответственность становится противоречивой по своей направленности. Здесь противоположность интересов представителей антагонистических классов перерастает в противоположность направленности их ответственности перед обществом. Ибо каждый класс, каждая социальная группа напоминают личности об ее ответственности именно перед своим классом, перед своей группой. К тому же господствующий класс, выставя свои классовые интересы в качестве общих, применяет к личности различного рода санкции (политические, правовые, моральные), стремясь сохранить свое господство, удержать представителей других классов в покорности и повиновении.

В антагонистическом обществе в процессе выбора позиции, линии поведения индивида, если он является представителем угнетенного класса, возникает внутренне конфликтная ситуация, своеобразная антиномия должного и возможного. Ибо, подчиняясь существующему порядку, индивид должен соблюдать законы и нормы, установленные эксплуататорами, но, с другой стороны, необходимость борьбы за собственное освобождение и за освобождение угнетенного класса требует поступать вопреки этим нормам. Это порождает в одних и тех же условиях значительный спектр различных вариантов возможного поведения индивида. В чем же видит марксизм критерий подлинной социальной ответственности личности?

Опираясь на труды классиков марксизма-ленинизма, в которых дается оценка действий отдельных личностей, партий, классов, детерминированных содержанием их интересов (подлинно социальных, совпадающих с интересами трудового народа, или классово ограниченных), можно сделать вывод, что критерий социальной ответственности заключается прежде всего в характере связи интересов личности с историческими тенденциями общественного прогресса.

Исходя из этого, социальная ответственность личности в классовом обществе не обязательно должна выступать только в виде ответственности перед господствующим классом, государством и т. п. Важной формой ее реализации в условиях раздираемого классовыми противоречиями общества является ответственность перед прогрессивными социальными силами, революционными партиями. Так, например, ответственность личности перед рабочим классом (пролетариатом) есть одновременно ее ответственность перед обществом в целом, поскольку рабочий класс выражает интересы прогрессивного развития общества.

Именно с таких позиций подходили к оценке социальной ответственности личности классики марксизма-ленинизма. Они оценивали действия отдельных личностей с точки зрения их соответствия общественному прогрессу, с точки зрения той социально-политической пользы, которую они своими действиями приносят трудящимся массам. На этой основе они решали проблемы выбора действий, ответственного и безответственного поведения классов, политических партий и отдельных личностей.

Классики марксизма-ленинизма показали, что ответственность личностей, действия которых служат реакционным социальным силам (классам, партиям и т. д.), выступает как классово ограниченная ответственность перед обществом, которая с точки зрения подлинных интересов общества превращается в безответственность.

В формировании социальной ответственности личности велика роль субъективного фактора. От степени организованности и сознательности класса во многом зависит степень осознания своей ответственности каждым отдельным его представителем. Ибо ответственность личности формируется в процессе ее сложного взаимодействия с классом, причем важную роль в этом процессе приобретают и качества самой личности, уровень ее сознания. Профессор П. Е. Кряжев правильно подчеркивает, что в той самой мере, в какой личность участвует в деятельности своего класса, она формирует свою собственную сущность, главной стороной которой является ее ответственность как отношение к требованиям данного класса. Но не каждый пролетарий автоматически становится революционером, хотя принадлежит к революционному классу¹. Только в активной

¹ См.: Кряжев П. Е. Формирование личности как социальный процесс.— Личность при социализме М., 1968, с. 39.

революционной борьбе пролетарий обретает свою подлинную социальную ответственность.

Опыт истории говорит о том, что не всегда представители угнетенного класса оставались на революционных позициях своего класса, так же как и в среде господствующих классов было немало таких личностей, которые переходили на позиции революционного класса. В любой ситуации человеку предоставляется выбор, и кроме объективных условий здесь большую роль играет осознанное, ответственное отношение к целям и задачам своего класса и общества в целом.

Итак, понятие социальной ответственности личности имеет объективную и субъективную сторону. И если объективная сторона определяется местом личности в системе исторически определенных социальных отношений, то субъективная сторона проявляется в осознании личностью требований передового класса и общества, осознанием объективной социальной необходимости. Это осознание является важнейшим побудительным фактором реализации социальной ответственности личности, стимулом ее практически-преобразовательной деятельности. Хотя необходимость определяет рамки выбора, предоставляемого человеку, но, лишь познав эту необходимость, осознав ее содержание, человек в состоянии оценить правильность или неправильность принимаемого решения. Таким образом, *осознание личностью своих действительных интересов, своего места в обществе, своей ответственности играет важную роль в выборе ее социальной позиции, линии поведения.*

Осознанная человеком ответственность становится моральным качеством личности, и это качество достигается в результате воспитания.

Стихийное осознание своей жизненной позиции, своей реальной ответственности отдельными личностями и даже определенным классом имеет свои границы. Возможность автоматически не превращается в действительность. Поэтому высшую задачу марксистской партии В. И. Ленин видел в том, чтобы вносить социалистическое сознание в стихийную борьбу рабочего класса, с тем чтобы превратить пролетария в социально активную и ответственную личность, в борца за свои интересы. Он подчеркивал, что единственным критерием подлинной социальной ответственности может быть практическая революционно-преобразующая деятельность людей, мотивированная высокими целями общественного прогресса.

Как свидетельствует опыт истории, отдельные люди и даже классы не всегда правильно осознавали свое положение в обществе и вытекающую из него ответственность. Нередко реальная ответственность выражается в иллюзорной форме, сочетается с фантастическими представлениями. Учитывая сложность осознания социальной ответственности в различных исторических условиях, нам представляется не совсем правильным вывод, что «нет ответственности, не осознанной ее субъектом», как заявляют некоторые исследователи. Ведь все, что побуждает человека к деятельности, может по-разному отражаться в его сознании: на бышем или низшем уровне.

Отчетливое, теоретически обоснованное осознание своей ответственности встречается не всегда, нередко классовый инстинкт стихийно толкает человека к действиям, соответствующим его интересам, заставляет его брать на себя ответственность за социально значимые действия. Так, например, в годы первой русской революции «инстинкт хозяина» побуждал крестьян требовать национализации земли. Хотя у них не было никаких точных экономических представлений, связанных с переходом земли к народу, но это соответствовало их реальным интересам.

Социальная ответственность личности может проявляться на различных уровнях: и стихийно, когда видятся лишь временные, ближайшие цели, которые осознаются прежде всего в рамках обыденного сознания; и на высшем уровне, когда в основе проявления ответственности лежит осознание своих коренных интересов и вытекающих из них социальных последствий. Такое осознание само по себе не приходит. Оно результат внесения теоретической мысли.

Как отмечалось выше, ввиду сложности процесса познания действительности реальная ответственность может выражаться в иллюзорной форме, переплетаясь с фантастическими представлениями.

Иллюзорный, неадекватный объективной действительности характер приобретает, например, ответственность людей, находящихся в плену фантастических, религиозных представлений. Вследствие того, что они ставят на первое место ответственность перед несуществующими потусторонними силами, перед богом, понимание реальной ответственности у них извращается.

Социальная ответственность личности проявляется в различных формах: правовой, экономической, политической, моральной, профессиональной и др.

Но поскольку все общественные отношения взаимосвязаны, взаимопроникают и взаимодействуют друг с другом (при определяющем влиянии экономических), то и ответственность в каждой из форм не выступает в чистом виде. Например, в политической ответственности всегда присутствуют элементы моральной, правовой, в правовой — элементы моральной, экономическая часто принимает форму имущественно-правовой и т. д.

Во всех перечисленных выше формах социальной ответственности личности во взаимодействии норм поведения экономического, политического, морального, правового, профессионального характера в социалистическом обществе реализуются те требования, которые объективно связаны между собой едиными коренными социальными интересами и субъективно должны воплощаться во всей системе поведения социалистической личности. Однако высокое сознание ответственности перед обществом, когда она становится внутренним стимулом и мотивом активного, добровольного выбора общественно ценного поведения, еще не является достоянием каждого советского человека. Одной из существенных преград на пути его формирования стоят присущие некоторой части советских людей иллюзорные, религиозные представления об ответственности. Их преодоление — одна из задач коммунистического, в частности атеистического, воспитания масс.

На пути ложных представлений

Проблема ответственности человека всегда занимала важное место в религиозно-нравственных поучениях различных направлений христианства, в том числе и в православии. Но ее богословская трактовка в различные исторические периоды, в различных социально-экономических условиях претерпевала определенные изменения. Как писал Ф. Энгельс, «раз возникнув, религия всегда сохраняет известный запас представлений, унаследованный от прежних времен... Но изменения, происходящие в этом запасе представлений, определяются классовыми, следовательно, экономическими отношениями людей, делающих эти изменения»¹.

Православные церковники сегодня очень много говорят и пишут об ответственности христианина. «Христиане, как члены церкви и продолжатели дела Христова на земле, ответственны за состояние мира, за его падение и за его спасение, за его греховность и созидание в нем элементов и условий его преобразования в царство божие»². Они призывают к ответственности перед «высшими силами» за исполнение того, что «принадлежит существу религии», и вместе с тем за исполнение долга перед людьми, перед обществом³.

В этих высказываниях четко проявляется характерное для современной русской православной церкви сочетание верности многовековой традиции с ориентацией на нынешние запросы прихожан. Такая тенденция находит отражение и в терминологии, употребляющейся для обозначения самого понятия ответственности. Наряду с традиционными «ответ перед богом», «ответственность перед богом»

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 315.

² Журнал Московской патриархии, 1971, № 8, с. 66.

³ См.: Журнал Московской патриархии, 1977, № 9, с. 43—44.

на страницах официальных изданий Московской патриархии все чаще появляются выражения «социальная ответственность», «ответственность христианина в миру», «ответственность перед людьми, перед обществом».

Анализируя современные православно-богословские взгляды на проблему ответственности личности, целесообразно сопоставить трактовку этой проблемы приверженцами церковного традиционализма и сторонниками модернизма. Только при таком сопоставлении традиционного с модернизированным можно вникнуть в существо эволюции богословских взглядов на ответственность человека перед обществом, глубже разобраться в том, какая роль отводится ее религиозному обоснованию в деятельности нынешних поборников православия.

Критический анализ современных богословских трактовок проблемы ответственности личности, раскрытие противоречий между ними имеют большое значение для повышения эффективности атеистического воспитания, ибо дают возможность ответить на вопрос, может ли действительно церковь (в том числе православная) радикально изменить свои взгляды на человека, на личность и общество.

Мистификация проблемы ответственности личности традиционным православным богословием

Основываясь на догме о человеке как творении бога, христианство (и, в частности, православие) подчиняет все социальные отношения личности отношениям «человек — бог». И хотя ответственность христианина перед людьми не отрицается, ибо это вытекает из проповедуемой христианством любви к ближнему, традиционное богословие, провозглашая любовь к богу первой и наиважнейшей заповедью, сосредоточивает главное внимание христианина на ответственности перед богом. Ответственность перед богом объявляется самой глубокой ответственностью, поскольку, как писал православный богослов Н. Стеллецкий в начале века, «человеческих глаз избежать ты можешь, но божьих — никогда, всякого человека бог приведет на свой праведный суд».

Подменяя реальную ответственность личности перед обществом ответственностью перед богом, христианство

смещает этот вопрос в сторону иллюзорных отношений, дает ему ложную трактовку. Ответственность человека не отрицается, но объявляется реализацией долга перед богом. Тем самым происходит подмена объекта ответственности. Вместо отношений «человек — общество» утверждаются иллюзорные отношения «человек — бог», вместо реальной ответственности человека перед людьми — мнимая ответственность перед богом, как высшим законодателем человеческой жизни, вершителем исторических судеб народов и человечества.

Теоцентризм религиозной трактовки ответственности очевиден. Теологи утверждают, что вся деятельность человека имеет смысл лишь тогда, когда она «зиждется на краеугольном камне нашей веры и нашего исповедания — воплощении Христовом»¹. Отсюда и извращение критерия ответственности. В качестве критерия всех поступков и действий человека христианство выдвигает соответствие или несоответствие их «воле божией».

Согласно вероучению христианства, в человеке сосуществуют два начала — телесное и духовное. Телесное греховно, смертно. Духовное — божественно, бессмертно. Однако, несмотря на свою греховность, человек способен не только на зло, но и на добро. Обладая якобы предоставленной богом свободой воли, он может совершать богопротивные и богоугодные дела. Грешников за гробом ждет ад, праведников — рай, вечное блаженство. Достижение вечного блаженства возможно, если следовать указываемому церковью пути к спасению, если соблюдать все церковные предписания. Таким образом религия оказывает существенное влияние на реальную, земную жизнь христианина, на его отношение к обществу, коллективу, другим людям.

В наиболее концентрированном виде православная концепция ответственности человека выражена в сотериологии, то есть учении о спасении, которое рекомендует христианину «единственно верный план жизни» на пути к достижению высшей цели — царства божия. Ответственность перед богом выступает здесь в форме всеобщей вины людей, тотальной греховности. При этом подчеркивается наследственный характер ответственности и бремени греха. Таким образом, ответственность личности рассматривается не как социально-историческое явление, которое складывается в процессе развития общества, в процессе

¹ Журнал Московской патриархии, 1970, № 2, с. 56—57.

воспитания личности, а как внутреннее качество, данное человеку от рождения, качество, которое предопределено грехопадением первых людей.

Объявляя человека ответственным за совершающееся зло, традиционное православие утверждает, что зло не существовало вечно. До грехопадения человек был совершенным, он сверял свои поступки непосредственно с «божественной волей», действовал в соответствии с ней. В результате мифического грехопадения, главная причина которого заключалась в злоупотреблении первых людей предоставленной им богом свободой воли, человеческая связь с богом нарушается. Человек «испортил свою природу», совершил грех и тем самым потерял надежду на «вечную райскую жизнь».

Грехопадение первых людей, по Библии, состояло в том, что они начали различать добро и зло. Именно в этом религиозная догма усматривает тяжкое преступление перед богом, тяжкий грех, ответственность за который вменяется каждому человеку. Таким образом, ответственность приобрела характер вины, оттенок негативности, не свойственной ей до грехопадения.

Искупительная жертва Христа, поучают богословы, ориентируя человека на добровольное послушание божьей воле, дает ему возможность возобновить связь с богом. Идея спасения души объявляется главной задачей христианина.

Но может ли человек нести ответственность за свое спасение? Какова мера его ответственности?

Ответ на эти вопросы в православии непосредственно связан с решением дилеммы о свободе воли и божественном предопределении. Споры о том, насколько человек свободен в своих поступках, каков характер его свободы, может ли человек, зависящий от «божественного промысла», нести ответственность за свои поступки, проходят через всю историю христианства. Отголоски этих споров дошли до нашего времени.

Пелагий¹, например, придерживался той точки зрения, что от самого человека зависит, спасется он или нет. Про-

¹ Пелагий (360—418) — религиозный деятель, выступивший с моральным учением (о благодати божьей, о человеческих силах и заслугах, о первородном грехе и смерти, о свободе воли и предопределении), которое было признано церковью еретическим. Пелагианство встретило наиболее решительное противодействие в лице Августина (Блаженного).

тивник этих взглядов Августин¹ утверждал, что человеческая деятельность не имеет никакого значения для спасения, ибо только бог может предопределить человека к спасению или к гибели. Если, согласно пелагианству, человек может спастись своими собственными силами, то ему не нужна и искупительная жертва Христа, и церковь как посредник между богом и человеком. С другой стороны, если, как утверждал Августин, воля бога абсолютна, то именно он ответствен за все зло.

Между тем христианское представление о боге как высшем благе исключает допущение им греховных поступков человека. Они с точки зрения теологии являются результатом разобщения людей с богом, проявлением их «греховной» природы. «...Злое направление может проистекать также только из свободного самоопределения. Принять, что воля человека есть конечная причина зла, необходимо уже потому, что лишь этим снимается с творца ответственность за зло»². И дальше: «Только признавая зло произведением свободной воли, мы в состоянии будем объяснить следующие страдания всего, что одарено жизнью»³.

Эта идея поддерживалась впоследствии и другими богословами, которые считают, что люди могли определить свою жизнь согласно с волей бога, но свободно избрали для себя иной путь, свою волю поставили себе законом.

Но если грех порождается присущей людям греховной природой, значит, человек опять-таки в той или иной мере предопределен к греху и не может нести ответственность за свои поступки. Возникает противоречие: люди должны нести ответственность за «грехи», но не грешить они не в силах, ибо природа их греховна.

Это хорошо понимал Августин. Пытаясь совместить всемогущество бога и человеческую свободу, он заявлял, что «сама наша воля находится в порядке причин, который как порядок определенный содержится в предвидении божием»⁴.

¹ Августин (Блаженный) (354—430) — христианский теолог, один из «отцов церкви», воззрения которого явились важным источником ранней схоластики. По формулировке Г. В. Плеханова, он «развил теологическое понимание истории» — мысль о том, что «исторические события зависят от божественного провидения».

² *Иеромонах Ачтоний*. Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности. СПб., 1911, с. 103—104.

³ Там же, с. 108.

⁴ Творения Августина Блаженного. Киев, 1880, кн. 10, ч. 3, с. 251.

В решении вопроса о свободе воли человека и божественном предопределении православие, стремясь избежать крайностей, избрало средний путь, согласно которому главным условием спасения является «благодатная сила божия», которая не может осуществиться без участия самого человека. Следовательно, православное богословие возлагает определенную ответственность за спасение на самого человека, который может достичь спасения с помощью веры и совершения добрых дел. Согласно православному учению, вера и дела не только не исключают друг друга, но взаимно дополняются и отчасти даже совпадают.

Таким образом, ответственность человека выступает уже не только как наказание за прародительский грех, а проявляется в его вере и «добрых делах», что якобы восстанавливает прежний союз бога и человека. Главное значение приобретает позитивный аспект проблемы — ответственность человека за свое спасение.

Традиционное православное богословие призывает христиан следовать призыву церкви и «трудиться ради спасения». Зависимость участи человека за гробом от направления его земной жизни раскрывается в многочисленных трудах богословов.

«В православном понимании вечная жизнь, вечное спасение внутренне связано с нравственным исправлением и обновлением»¹, — писал патриарх Сергей (Страгородский). Ибо зла нет во внешнем мире, во внешней природе, оно коренится только в природе человека, то есть истинное зло и есть, собственно, зло нравственное. Поэтому, пока человек живет на земле, он должен укрепляться в добре; добро есть повиновение богу, вера в него, соблюдение его заповедей². Путь к спасению, нравственному совершенствованию — это путь к потерянному якобы в результате грехопадения общению с богом, примером которого служит идеал земной жизни Христа. Ибо без помощи бога человеку не спастись. Тихон Задонский (епископ Воронежский и Елецкий), которого православные богословы называют отцом русского православного нравственного богословия, писал в середине прошлого века, что без помощи бога человек может лишь развратиться, погубить себя, но «себя исправить и спасти не может без бога».

Христианин должен сознавать, что земная жизнь — это

¹ Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947, с. 112.

² См.: Пять книг против ересей св. Иринея. М., 1868, с. 565.

«капля в море» по сравнению с будущей жизнью. Поэтому во имя этой будущей жизни, во имя «неизбежной страшной ответственности на суде божьем» необходимо «всячески примиряться со всеми неудобствами настоящей столь ограниченной жизни, оставаться довольным и не гоняться за бóльшим и высшим, которое так опасно и во всяком случае строго ответственно»¹ перед богом. Как «азбука христианской жизни» преподносится смирение. Какой бы добродетели человек ни достигал, она будет иметь нравственную цену лишь при наличии смирения. Смирение в традиционном богословии выступает как одна из первых и важнейших нравственных заповедей.

В качестве наиболее доступного и верного пути к достижению христианином духовного совершенства традиционное богословие указывает путь религиозного подвижничества, аскетизма, ухода из земной жизни, строжайшего исполнения евангельских добродетелей: веры, покаяния, поста, смирения и любви.

Таким образом, предлагаемые традиционным православным богословием образ жизни человека, система «духовных ценностей» ориентировали верующих на преодоление в себе тех качеств, которые могли бы способствовать формированию у них подлинной ответственности, качеств, которые, собственно, и делают человека социально активным существом. Здесь, на наш взгляд, уместно привести рассуждение французского мыслителя-материалиста XVIII века П. Гольбаха в книге «Здравый смысл» по поводу того, что значит «святий». С большой долей иронии он пишет, что это человек, который молится, постится, истязает себя, бежит от мира, который подобно сычу любит только уединение, который воздерживается от всего, что доставляет радость, и которого пугает все, что могло бы хоть на минуту отвлечь от фанатического самоуглубления. Можно ли назвать его добродетельным? Может он приносить пользу себе и другим? Разве не распалось бы общество и не вернулись бы люди снова в состояние дикости, если бы каждый из нас воспылал желанием быть святым?»² Да и у некоторых дореволюционных богословов мы встречаем высказывания о том, что если бы все люди руководствовались в своем поведении

¹ Протоиерей Д. Склабовский. Христианский взгляд на неравенство состояний людей на земле. М., 1887, с. 21.

² См.: Гольбах П. Здравый смысл. Естественные идеи, противопоставленные идеям сверхъестественным. М., 1941, с. 138—139.

евангельской нормой жизни, «то в этот самый час... история фактически могла бы прекратиться»¹.

Жизнь «святых», «подвижников», «аскетов» показывает, что религиозное понимание ответственности человека ведет к отчуждению его от общества и, следовательно, к полной социальной безответственности.

Ведь в самом деле, если человек живет только ради спасения души, если для него важнее всего спасти свою душу, то, естественно, проблема ответственности приобретает извращенное решение. Как главное опять-таки выступает ответственность перед богом, только под этим углом зрения рассматриваются возможные последствия поступков. В этом проявляется антигуманизм христианского понимания ответственности личности, ибо определяющим в выборе действий человека здесь выступает один мотив — стремление угодить богу, отрешиться от мирской суеты, а это, по существу, снимает действительную ответственность человека перед людьми, среди которых он живет.

Еще более реакционной и абсурдной выглядит религиозная трактовка ответственности в связи с таким важным христианским догматом, как покаяние. Ибо, как сказано в евангелии, «на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девятистах девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лука, 15 : 7). Каждый грешник, «сколько бы ни впадал он в грехи», покаявшись, получает прощение бога и тем самым снимает с себя ответственность за содеянное.

Такая трактовка ответственности личности в традиционном богословии имеет свои социальные истоки и свой социальный смысл.

Идеология христианства формировалась в условиях острейшего кризиса рабовладельческой Римской империи I—II веков. Потерпев поражение в многочисленных восстаниях, угнетенные массы потеряли всякую надежду на избавление от эксплуатации своими собственными силами. Им оставалось лишь уповать на «силы небесные», на избавление, идущее от бога, на воздаяние за тяготы земной жизни в «царстве небесном».

Поэтому теоцентрические идеи, объясняющие все пороки социальной жизни греховностью природы человека, провозглашающие бренность земного бытия, нашли благоприят-

¹ Тареев М. Основы христианства. Сергиев Посад, 1908, т. 4, с. 180.

ную почву, легко усваиваясь в среде эксплуатируемых масс.

По утверждению Ф. Энгельса, «христианство затронуло струну, которая должна была найти отклик в бесчисленных сердцах. На все жалобы по поводу тяжелых времен и по поводу всеобщей материальной и моральной нищеты христианское сознание греховности отвечало: да, это так, и иначе быть не может; в испорченности мира виноват ты, виноваты все вы, твоя и ваша собственная внутренняя испорченность»¹.

Уверовав в то, что причиной всех бед и всего зла является испорченная грехом прародителей человеческая природа, эксплуатируемые массы превратно, извращенно представляли себе и свою ответственность как ответственность перед богом за эту вину.

Таким образом, ложное объяснение идеологами христианства действительных причин социального зла привело к мистификации проблемы ответственности человека за решение реальных, насущных проблем жизни.

Христианская трактовка ответственности, ее теоцентрическая направленность оказались удобнейшим орудием угнетения народных масс, эффективно действовавшим на протяжении многих веков существования антагонистического общества. Ибо, иллюзорно удовлетворяя потребности трудового народа в добре и справедливости, религия реально удовлетворяет потребности господствующих классов в обуздании революционных порывов эксплуатируемых и угнетенных, направляя их в русло индивидуально-нравственного «совершенствования» во имя спасения души. «...И наше избавление должно быть не бегством или бунтом, но движением, которым руководит бог, которое начнется с царствия небесного внутри нас и развивается в царствие на земле»².

Призывы к нравственному совершенствованию ради спасения в жизни за гробом, к смирению вместо борьбы с социальной несправедливостью тормозили процесс осознания трудящимися их реальных интересов, их роли и места в преобразовании действительности, их подлинной социальной ответственности. Ведь человек приходит к действительному самоутверждению лишь через укрепление своих связей с другими людьми, с обществом в целом, лишь в борьбе за прогрессивное развитие общества и личности. «Толь-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 314.

² Журнал Московской патриархии, 1968, № 3, с. 66.

ко борьба воспитывает эксплуатируемый класс,— говорил В. И. Ленин,— только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проявляет его ум, выковывает его волю»¹.

Перенесение интересов людей из реального мира в потусторонний, превращение их ответственности за преобразование действительного мира в ответственность перед богом с неизбежностью гасило социальный протест широких народных масс, тормозило развитие личности и общества. В этом проявилась реакционная сущность христианства. Правда, справедливости ради следует сказать, что христианские идеологи и богословы прошлого даже и не пытались приписывать христианству революционно-преобразующую роль. «Христианство не обещало и не могло обещать осуществить идеал земного царства материального блага,— писал известный православный богослов Н. Стеллецкий в 1912 году,— потому что не в нем полагало и полагает оно высшее благо. Иисус Христос пришел в мир спасти людей от греха, проклятия и смерти, пришел не с социально-экономической миссией, а с религиозно-нравственной»². Традиционная православная трактовка ответственности личности, уводившая массы в сторону от революционной деятельности, объективно служила интересам реакционных социальных сил. И она естественно чужда взглядам современного советского человека — строителя коммунизма.

Современный религиозный модернизм и проблема социальной ответственности личности

Современная православная трактовка проблемы ответственности личности является одним из важных аспектов модернизации религии в условиях новой социальной действительности. Следует отметить, что попытки пересмотра традиционной православной концепции поведения человека в сторону усиления внимания к моментам реальной человеческой жизни предпринимались уже в дореволюционные годы. Под натиском революционного движения масс в России некоторые видные представители православия пытались дока-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 314.

² Стеллецкий Н. Новейший социализм и христианство. Харьков, 1912, с. 65.

зять, что высшая цель жизни христианина — спасение — может осуществляться только в обществе и неразрывно с ним, что христианство является синтезом общественного и личного интересов. Сблизить лозунги социальной революции с «требованиями Христа и евангелия» стремились так называемые обновленцы, заявляя, что для спасения души необходима деятельность человека в различных сферах общественной жизни.

Сегодня идеологи христианства, и в частности православия, все более убеждаются в том, что традиционные религиозно-богословские взгляды на человека и его ответственность не способны выполнять прежнюю роль универсального социально-нравственного ориентира, регулятора поведения. Они признают, что «традиционное богословие находит в обращенности церковной мысли и деятельности к современным проблемам серьезные затруднения»¹. Если в дореволюционное время пропаганда ортодоксальной концепции ответственности во многом определялась интересами господствующих классов, то при социализме этот фактор утрачивает значение и на первое место выступают интересы самосохранения церкви, что возможно лишь в том случае, если она будет учитывать интересы и стремления верующих.

В условиях социалистической действительности идеологи православия пытаются дать такую трактовку роли человека в современной жизни и его ответственности, которая сообразовалась бы с изменившимся образом жизни и мышления верующих. Они понимают, что «фактически христиане во всем мире, сознательно или бессознательно, уже вовлечены в растущую напряженность жизни и происходящие повсюду социально-экономические процессы»², и поэтому стремятся преодолеть представление о христианской жизни как об «отчужденности» от мира, а «о мире» — как о «неподходящей сфере» для христианской деятельности, сместить акцент в социальной доктрине церкви в сторону признания необходимости активного участия верующего в процессе созидания нового общества.

Такое смещение акцентов повлекло за собой, естественно, и определенное изменение подхода к трактовке ответственности личности. Если традиционное богословие утверждало, что достичь спасения, единения с богом можно лишь путем внутреннего «духовного возрастания» и нравственного совершенствования (что практически означало проповедь

¹ Журнал Московской патриархии, 1968, № 12, с. 60.

² Журнал Московской патриархии, 1968, № 11, с. 57.

социальной пассивности и индифферентизма), то, как заявляют современные православные богословы, «продолжающийся процесс секуляризации выдвигает на передний план социальное служение»¹, которое сопряжено с огромной социальной ответственностью². При этом они пытаются доказать, что их «призыв к активной и ответственной деятельности вытекает из единственно правильного понимания Евангелия Христова»³.

Вся история преобразования мира объявляется теперь заслугой Христа, который якобы действует через людей. «Во всем мире, где человек страдает во имя свободы, справедливости, человечности и мира, там Христос вместе с ним страдает и борется»⁴. В этой борьбе, в этой его преобразовательной деятельности усматривается продолжение искупления, продолжение божественного акта творения. «Мы продолжаем искупление внутри нас и вокруг нас»⁵.

Изображая Иисуса Христа борцом за социальное переустройство мира, идеологи современного православия пытаются тем самым обосновать необходимость социальной ответственности христианина. Церковь и все христиане якобы призваны богом исполнять свою миссию в мире, всячески содействовать «подлинному прогрессу» соответственно замыслу божью, «ибо развитие человека угодно богу»⁶. «Социальная активность христианина» изображается ныне уже не как помеха спасению, а как необходимое условие принадлежности христианина к церкви. Выполняя свою миссию в мире, поучают православные идеологи, «христиане имеют ответственность как граждане, и сосредоточение на вечной судьбе человека не может быть причиной уклонения от ответственности за его благополучие в настоящее время»⁷.

Социальное служение трактуется в современном православном богословии как долг христианской совести, как проявление любви к ближнему, «заповеданной Христом-спасителем», как его земная миссия. Поэтому-де «провозглашение евангельского благовестия» должно сочетаться «с социальным служением, вытекающим из христианской ответственности за все происходящее в мире»⁸.

¹ Журнал Московской патриархии, 1968, № 11, с. 56.

² См.: Журнал Московской патриархии, 1976, № 3, с. 50.

³ Журнал Московской патриархии, 1968, № 12, с. 59.

⁴ Журнал Московской патриархии, 1971, № 10, с. 42.

⁵ Журнал Московской патриархии, 1968, № 11, с. 57.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Журнал Московской патриархии, 1969, № 11, с. 36.

Согласно утверждениям профессора Ленинградской духовной академии Н. Заболотского, ответственность христианина сегодня заключается в следующем. Во-первых, чтобы быть хорошим христианином, современный верующий должен быть «хорошим семьянином, доброжелательным соседом, примерным работником на производстве и в учреждении, преданным делу врачам, педагогом, ученым и т. п.»; во-вторых, «исполнять христианский долг в наши дни — значит быть последовательным борцом за мир, справедливость и подлинный прогресс»; в-третьих, «христианская ответственность ныне в том, чтобы сочетать патриотизм с сознанием глобальной, общечеловеческой принадлежности, она и в том, чтобы ощущение принадлежности к родине и ко всей семье человеческой распространить на природу планеты и на весь космос»; в-четвертых, «христианская ответственность также в том, чтобы, не умаляя религиозного чувства, научно постигать мир в его многообразных отношениях»¹.

Однако «служение христиан в миру» побуждается не реальными социальными задачами, которые стоят перед нашим обществом, а, как утверждает Н. Заболотский, «неизъяснимым началом и концом животворного процесса, в котором отец и дух святой присутствуют как «всяческая во всем»². Иначе говоря, социальная ответственность личности в современной религиозной трактовке вытекает из потустороннего божественного источника, определяется предначертаниями всевышнего. Ответственность христианина в миру неизменно имеет своей целью спасение личное, своих ближних и всего человеческого рода³ и таким образом подчиняется традиционным целям христианского вероучения. В конечном счете эта ответственность христианина за состояние дел в обществе определяется его ответственностью перед богом, рассматривается опять-таки как условие спасения в потустороннем мире. Подчиняя ответственность личности перед обществом ее ответственности перед богом, современное православие подчеркивает теоцентрический характер своей социальной этики.

Ответственность человека отделяется от социальной детерминированности его поступков и превращается в один из аспектов его отношения к богу, главным условием которого провозглашается любовь. «Только в свете любви чело-

¹ Журнал Московской патриархии, 1976, № 3, с. 50.

² Там же.

³ См.: Журнал Московской патриархии, 1977, № 3, с. 57.

век по-настоящему способен понять свою ответственность перед богом и свою не меньшую ответственность перед ближним за собственные дела и поступки»¹. Идеологи современного православия отнюдь не отказываются от основополагающих принципов вероучения христианства, в соответствии с которыми ценность человеческой жизни определяется божественным источником. Как заявляет Н. Заболотский, христианская ответственность требует «жизни со Христом и во имя Христа, в каждый момент земного бытия и во всех обстоятельствах проявляемой в служении делами любви по вере и в надежде горнего звания»².

Такое понимание ответственности личности в современном православии вполне созвучно трактовке ее модернистами и в других христианских конфессиях. Так, один из известных протестантских теологов, Ричард Нибуэр, утверждает, что «человек отвечает за свои действия как гражданин, как художник, как бизнесмен и т. п. Но главная его ответственность сводится к ответственности перед богом, поскольку бог является центром всех ценностей, высшим судьей мира»³.

Проблема социальной ответственности личности в трактовке нынешних идеологов православия непосредственно связывается с идеей построения царства божия на земле. Ибо «земной град» рассматривается сегодня не только как царство греха, но и как поприще для религиозно-нравственного совершенствования, как место «великой борьбы добра и зла, света и тьмы», в которой участвуют не только подлинные граждане «града божьего», но и атеисты⁴.

Под добром здесь следует понимать соблюдение евангельских добродетелей, которые объявляются созвучными коммунистическим идеалам. Следовательно, воздвигая царство земное, христиане во всех людях, которые борются за построение коммунистического общества, должны видеть своих естественных союзников. А в великой работе своей по созиданию царства божия на земле церковь не одинока; все лучшее в человечестве вместе с нею сознательно и бессознательно работает в пользу царства божия⁵.

Такое обоснование ответственного служения человека

¹ Журнал Московской патриархии, 1975, № 3, с. 42.

² Журнал Московской патриархии, 1976, № 3, с. 50.

³ Conn W. E. Richard Niebuhr on «responsibility». — Thought (N. Y.), 1976, vol. 51, № 200, p. 90—93.

⁴ См.: Журнал Московской патриархии, 1972, № 1, с. 42.

⁵ См.: Журнал Московской патриархии, 1975, № 4, с. 50.

обществу может породить иллюзию полезности религии, кардинального изменения ее функций в современную эпоху. Призывы церкви к ответственности христианина в борьбе за мир и разоружение, положительная оценка ею социальных революций, трудовой и творческой активности импонируют современным верующим.

На опасность утонченных, освобожденных от архаических несособразностей форм религии указывал В. И. Ленин, имея в виду, что в подлинной сущности такой религии верующим труднее разобраться.

Ленинское атеистическое наследие учит видеть двойственность религиозного модернизма и учитывать ее в атеистической работе. Ибо, будучи попыткой церковников укрепить религию, продлить ее существование в новых социально-экономических условиях, религиозный модернизм в то же время своими призывами к активному и ответственному служению «в миру» открывает возможность для более широкого участия верующих в строительстве коммунистического общества, что, в свою очередь, создает предпосылку отхода их от религии.

Модернизируя религиозную трактовку ответственности человека, современные богословы, безусловно, и сами опасаются, что излишнее погружение христианина «в мир» таит в себе опасность его чрезмерного обмирщения. Ведь, заявляя, что судьбы социалистического общества христианам не безразличны, что «православный христианин в нашей стране является сознательным и ответственным строителем социалистического общества»¹, традиционное богословие делает большую уступку в важнейшем вопросе о соотношении религиозных и социальных интересов. Определенный отход богословов от старых позиций, выдвижение новых идеологических концепций приводят к тому, что верующие сами начинают критически относиться к религиозным догматам и наставлениям, а это неминуемо вызывает размывание религиозных представлений в сознании верующих, падение религиозности.

Выступления представителей русской православной церкви, как и представителей других вероисповеданий, за мирное и справедливое решение проблем современной международной жизни является несомненно положительным. Такая позиция церкви поддерживается и одобряется коммунистами. Но это не меняет их непримиримого отношения

¹ Журнал Московской патриархии, 1977, № 3, с. 56.

к антинаучному, несовместимому с марксизмом-ленинизмом религиозному мировоззрению. Следует видеть, пишет профессор П. К. Курочкин, что «лояльность церкви в отношении государства соседствует с усилением идеологического противодействия церковников и сектантских активистов научно-материалистическому мировоззрению»¹. Да к тому же модернизация касается лишь некоторых аспектов идеологии православия и других вероисповеданий. Большинство идеологов религии в наши дни стараются в зависимости от обстоятельств сочетать модернистские тенденции с традиционными трактовками.

Это можно проследить, анализируя материалы, публикуемые в официальном печатном органе Московской патриархии — «Журнале Московской патриархии», а также проповедническую деятельность церковников. Если на одной из страниц «Журнала Московской патриархии», например, профессор богословия Н. Заболотский представляет современный аскетизм как отдачу служению обществу², то на следующих — аскетизм трактуется как полное отречение от земных благ, уход в пустыню, примером которому может служить житие Марии Египетской³, а также жизнь мученика Вадима как «вечно живых свидетелей Христовой истины»⁴.

В соответствии с ортодоксальными традициями, сегодня на страницах «Журнала Московской патриархии» можно встретить немало материалов, прославляющих жизнь «святых», «подвижников», подчеркивающих важное значение их примера для современной жизни христианина.

Таким образом, наряду с призывами к ответственному социальному служению, верующим предлагается «быть мертвыми для грехов и мира, но живыми для бога»⁵, поскольку эта жизнь временная и человек, «хотя и пользуется земными благами, но пользуется как временный посетитель, не прилепляя к ним своего сердца»⁶.

В целом поборники православия по-прежнему стремятся создать иллюзию непреходящей ценности религии, как

¹ Курочкин П. К. Атеизм и атеистическое воспитание в обществе господствующего научно-материалистического мировоззрения. — Вопросы научного атеизма. М., 1978, вып. 23, с. 35.

² См.: Журнал Московской патриархии, 1977, № 3, с. 56.

³ См.: Журнал Московской патриархии, 1976, № 3, с. 40—46.

⁴ См.: там же, с. 76—78.

⁵ Журнал Московской патриархии, 1975, № 3, с. 73.

⁶ Журнал Московской патриархии, 1975, № 4, с. 69.

единственной нравственной наставницы человека, ее соответствия потребностям современности и тем самым обеспечить ее сохранение и воспроизводство. Ответственность личности, как и весь круг социально-этических вопросов, богословие, естественно, рассматривает через призму религиозного миропонимания и религиозных ценностей.

Все это еще раз показывает важность формирования у всех советских людей научно-материалистического мировоззрения, которое ориентирует человека на приобретение и сохранение подлинно человеческих ценностей, делает его хозяином своей собственной судьбы. Атеизм, а не религия указывает человеку основы действительно ответственного поведения.

Атеистическое воспитание и повышение социальной ответственности личности в развитом социалистическом обществе

Подводя итоги пройденного партией и страной пути, на XXV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Мы создали новое общество, общество, подобного которому человечество еще не знало. Это — общество бескризисной, постоянно растущей экономики, зрелых социалистических отношений, подлинной свободы. Это — общество, где господствует научное материалистическое мировоззрение. Это — общество твердой уверенности в будущем, светлых коммунистических перспектив. Перед ним открыты безграничные просторы дальнейшего всестороннего прогресса»¹.

Огромнейшим завоеванием развитого социалистического общества является советский человек, который, преобразуя мир, сам неузнаваемо изменился, соединил в себе идейную убежденность, огромную жизненную энергию, культуру, знания и умение их применять, горячий патриотизм и последовательный интернационализм.

Широкие и прочные социальные связи советских людей, их активная деятельность на всех участках коммунистического строительства являются выражением активной жизненной позиции передовой социалистической личности. Активная жизненная позиция означает сознательное и ответственное отношение к долгу, которое становится повседневной нормой поведения.

Активная жизненная позиция — это социально ответственная позиция, это проявление социальной ответственности как нравственного качества социалистической личности. Она предусматривает свободный и сознательный выбор человеком мотивов своих действий и своего поведения, совпадающего с требованиями нашей нравственности.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 87.

Повышение ответственности личности — одна из характерных особенностей развитого социализма, закономерный процесс, обусловленный ростом познания, все более полным овладением объективной необходимостью и, следовательно, расширением сферы свободы во всех областях жизни социалистического общества.

И хотя основой формирования социальной ответственности личности в условиях социализма выступает собственная деятельность трудящихся, их практический опыт в переустройстве своего социального бытия, их активное и заинтересованное участие в управлении всеми делами государства, — высокое сознание социальной ответственности личности развитого социализма не является простым результатом трудовой и производственной деятельности. Этому процессу должно сопутствовать неизменное повышение политической и духовной активности самого субъекта ответственности, духовная переработка им практического опыта на основе научно-материалистического, атеистического мировоззрения.

Повышение социальной ответственности личности в процессе развития социалистического образа жизни и воспитания высокого сознания ответственности на основе научно-материалистического, атеистического мировоззрения обуславливают и дополняют друг друга.

Возрастание свободы и повышение социальной ответственности личности

Повышение ответственности личности тесно связано с возрастанием ее свободы. Свобода личности — закономерный продукт исторического процесса, необходимая и существенная черта личности в социалистическом обществе.

Социализм для своего нормального развития, для полного использования преимуществ научно-технической революции требует сознательной творческой деятельности в соответствии с закономерностями общественного развития. А такая деятельность и есть свобода.

Прогресс социальной свободы выражается, в частности, в историческом возрастании сознания ответственности масс за результат их деятельности. Но эта объективная закономерность, как и любая закономерность общественного развития, проявляется в историческом движении как тенден-

ция, раскрывающая всю полноту своего содержания лишь в той исторической ситуации, при которой люди начинают «вполне сознательно творить свою историю», в ситуации, которая знаменует переход из «царства необходимости в царство свободы»¹, то есть с победой социализма. Объективная необходимость реализуется в условиях социализма в результате творческих действий масс, предпринимаемых с сознанием своей исторической ответственности. При этом ответственность реализуется не стихийно, а в актах сознательного творчества свободных людей, активных строителей своей жизни, новых коммунистических отношений.

Таким образом, возрастание свободы личности как все более глубокое познание необходимости, а значит, и повышение ее ответственности в условиях развитого социализма в огромной степени зависит от сознательности масс, от формирования их научного мировоззрения, их коммунистической убежденности.

«Сила нашего строя в сознательности масс. И партия считает своей постоянной заботой воспитание коммунистической сознательности, готовности, воли и умения строить коммунизм»², — подчеркивал на XXV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК нашей партии товарищ Л. И. Брежнев. Ленинское учение о роли сознания, научной теории в практической борьбе революционных масс, о необходимости постоянно, настойчиво, терпеливо поднимать сознательность трудящихся до уровня научного мировоззрения были и остаются краеугольным камнем, сердцевинной всей идеологической работы Коммунистической партии.

В современную эпоху необходимость дальнейшего повышения сознательности трудящихся, овладения ими научным мировоззрением неизмеримо возросла. «В условиях социализма и строительства коммунистического общества, — говорится в Программе КПСС, — когда стихийное экономическое развитие уступило место сознательной организации производства и всей общественной жизни, когда теория повседневно претворяется в практику, первостепенное значение приобретает формирование научного мировоззрения у всех членов нашего общества»³. Важность этой задачи обуславливается тем, что мировоззрение в огромной мере определяет поведение людей, степень их активности и социальной ответственности во всех сферах их жизнедеятельно-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 295.

² Материалы XXV съезда КПСС, с. 71.

³ Программа КПСС. М., 1976, с. 117—118.

сти — производственной, общественно-политической, духовно-нравственной. Чем глубже граждане социалистического общества усваивают марксистско-ленинскую теорию, коммунистическую идеологию, тем выше их гражданская зрелость и социальная ответственность, тем более активную жизненную позицию они занимают на всех участках коммунистического строительства.

Глубоко осознавая, что его личная деятельность необходима для общего дела, для торжества коммунизма, человек активно, с полной ответственностью включается в процесс созидания. По этому поводу очень верно писал М. И. Калинин, что «никакая вера, никакая религия, никакое иное увлечение и порыв не могут дать человеку столько энергии, сколько дает сознание того, что твоя работа полезна не только для тебя, а и для всего народа»¹.

Знание законов развития мира дает возможность человеку правильно ориентироваться в жизненной обстановке, правильно осмысливать цели и задачи коммунистического строительства, осознавать те требования, которые предъявляются обществом к каждому из его членов. Пока личность не осознает эти требования как объективную необходимость, она может воспринимать долг как нечто навязанное ей извне, чуждое и противное ее стремлениям и миропониманию. В таком случае, во-первых, создается почва для ложной, извращенной трактовки социального процесса; во-вторых, человек, побуждаемый внешней необходимостью, не перешедшей в его внутреннюю потребность, не ставшей его свободной волей, осуществляет свой долг без внутреннего горения, активности, без мобилизации всех своих сил.

Но как только объективная необходимость глубоко осознается личностью и превращается в ее внутреннюю потребность, становится качеством ее духовного склада, человек как бы заново рождается для новой, полной, до тех пор неизвестной ему жизни. Его духовный мир обретает внутреннюю гармонию, которая устанавливается между деятельностью человека и его устремлениями, идеалами, между внешней необходимостью и волей.

Научное мировоззрение потому и выступает в качестве важнейшей идеологической предпосылки духовной свободы человека, повышения сознания его ответственности перед обществом, что оно позволяет глубоко уяснить сущность

¹ Калинин М. И. Избранные произведения. М., 1962, т. 3, с. 178—179.

исторического процесса, закономерности развития мира, освободиться от неверных представлений о развитии общества и человека. На основе этого и формируется ответственность личности как активное, добровольное выполнение ею обязанностей и предъявляемых к ней обществом требований.

Повышение социальной ответственности личности, таким образом, неотделимо от научного познания, от воспитания научно-материалистического, атеистического мировоззрения человека. Особое значение атеистическое воспитание приобретает для той части советских людей, которая еще находится в плену религиозных иллюзий, антинаучного миропонимания. Ибо только научно-материалистическое мировоззрение, поднимающее авторитет науки и само опирающееся на ее достижения, освобождает человека от иллюзий, способствует упрочению его истинной, а не иллюзорной ответственности.

Повышение социальной ответственности личности и атеистическое воспитание

В марксистском понимании атеистическое воспитание — это не просто просвещение, антирелигиозная пропаганда, не просто пассивное усвоение определенной суммы научных знаний, необходимых для опровержения религиозных догматов. Атеистическое воспитание, пишет профессор Д. М. Угринович, это прежде всего перестройка облика людей, их мировоззрения, характера, привычек, интересов, перестройка, происходящая в процессе и на основе их деятельности, изменения их социальных связей и отношений¹. Ибо во взаимодействии с миром, в осуществляемой им деятельности человек не только проявляется, но и формируется. Чем многочисленнее нити, которыми каждый человек связан с обществом в целом и с отдельным социалистическим коллективом, тем сильнее общество может воздействовать на формирование его сознания, мировоззренческих позиций, убеждений, на ускорение процесса его освобождения от религии.

¹ См.: Угринович Д. М. Методологические вопросы совершенствования системы атеистического воспитания. — Вопросы научного атеизма. М., 1970, вып. 9, с. 54.

Расширение социальных связей личности меняет ее потребности и интересы, вытесняя иллюзорные — реальными. Как подчеркивал Г. В. Плеханов, «многообразные изменения в фактических взаимных отношениях людей необходимо ведут за собой перемены в «состоянии умов», во взаимных отношениях идей, чувств и верований»¹. Широкие общественные связи позволяют человеку наиболее полно проявить свою социальную сущность, богатство и полнокровность жизни и практически исключают необходимость в религиозном восполнении этой последней.

Повышение требований социалистического общества к личности, усиление ее ответственности в различных сферах деятельности через расширение и укрепление системы ее социальных связей и отношений в процессе коммунистического строительства выступают важным фактором атеистического воспитания, формирования научно-материалистического мировоззрения советских людей.

В развитом социалистическом обществе имеются широкие возможности и условия для многогранной и активной деятельности личности, для ускорения процесса преодоления религии: мощная и быстро развивающаяся на основе научно-технического прогресса экономика, надежное материальное обеспечение граждан, высокий уровень образования и культуры основной массы населения, дружественные отношения между всеми социальными и национальными группами. В расширении социальных связей социалистической личности трудно переоценить роль и значение дальнейшего развития социалистической демократии. Социалистическая демократия предусматривает неуклонное обеспечение все более широкого участия трудящихся в управлении всеми делами общества.

Развитие и дальнейшее совершенствование социалистической системы невозможно без привлечения широких масс трудящихся к обсуждению и решению важнейших вопросов экономической и социально-политической жизни общества. Ведь чем лучше используются творческие возможности людей, тем богаче становится само общество.

Максимальное использование потенциальной творческой энергии каждого человека — важнейшая общественная задача, значение которой постоянно возрастает по мере развития социалистического общества. Все более широкое и мно-

¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в пяти томах. М., 1956, т. 1, с. 664—665.

гостороннее развитие системы социальных связей личности, активное вовлечение трудящихся в процесс коммунистического строительства выступает как всеобщая закономерность социализма.

Но, как показывает практика, степень участия советских людей в различных сферах социальной деятельности, уровень и многообразие их связей с обществом неодинаковы. Некоторая часть граждан нашей страны пассивно относится к делам общества, не вовлечена в активное социальное творчество. Для подобных людей социальный процесс предстает по-прежнему как нечто внешнее, чуждое их внутренним целям и устремлениям. По мнению ряда советских исследователей, именно это неприятие общественных дел, пассивность, узость социальных связей человека являются важным фактором, консервирующим религиозность. Многочисленные социологические исследования показывают, что основная масса верующих — это люди, не участвующие или слабо участвующие в общественной жизни¹.

Каковы причины пассивности отдельных людей, узости их связей с обществом и каковы пути расширения этих связей, изменения жизненной позиции человека?

Данные социологических исследований показывают: чем ниже уровень образования и квалификации человека, тем уже его связи с коллективом, с обществом в целом, тем пассивнее его участие в управлении производством, в общественно-политической жизни, в сфере культуры и культурного потребления, а чем пассивнее человек, тем больше возможностей его ухода в мир иллюзий, в мир религиозного восполнения реальной активности. Возьмем для примера данные социологических исследований, проведенных среди рабочих г. Орла Научно-исследовательским институтом комплексных социальных исследований при Ленинградском государственном университете. Изучение влияния уровня образования на степень социальной активности показывает, что наибольшая активность во всех организациях и на всех уровнях характерна для лиц, имеющих среднее специальное и высшее образование. Обращает на себя внимание очень низкая активность лиц с образованием до 4 классов и в целом стабильно низкая на всех уровнях активность лиц с 8-летним образованием. Это же исследование показало аналогичную зависимость степени общественно-политической активности рабочих, проследив их участие в управлении

¹ См.: К обществу, свободному от религии. М., 1970, с 114—116.

производством. Если малоквалифицированные рабочие (1—2-й разряд) сравнительно слабо представлены в органах заводского управления (4,3—7,7 процента от каждой группы), то высококвалифицированные (6—7-й разряд) — 16,1—18,0 процента от каждой группы.

Особенно узкими рамками ограничены социальные связи людей, не участвующих в общественном производстве. По статистическим данным, в нашей стране свыше 12,5 миллиона человек заняты домашним трудом¹. Вне сферы общественного производства находятся пенсионеры, иждивенцы, инвалиды, молодые матери, пользующиеся годичным отпуском по уходу за ребенком, и некоторые другие группы населения.

Занятость лишь в узком мире своего домашнего хозяйства, оторванность от коллектива в связи с уходом за детьми, выходом на пенсию, болезнью и т. п. — важные объективные причины сужения социальных связей личности, а вместе с тем преграда для ее духовного роста.

В некоторых случаях к замкнутости в кругу своих личных интересов при отсутствии должного внимания со стороны коллектива, близких людей приводит личное горе, неприятности (временные трудности в профессиональном становлении, неудавшаяся семейная жизнь, потеря близкого человека и т. п.).

Таким образом, сужение, недостаточность развития социальных связей личности связаны с рядом причин не только объективного, но и субъективного характера, и в первую очередь, на наш взгляд, с недостатками научного управления социальной деятельностью людей, идеологического влияния на формирование, воспитание интересов и потребностей человека, а также с недостатками собственно атеистического воспитания.

Приведенные выше причины ограниченности социальных связей у некоторых групп советских людей накладывают определенный отпечаток на человека, способствуют появлению у него чувства одиночества, а иногда и комплекса неполноценности, что нередко порождает равнодушие к социальным проблемам, пассивность. А поскольку каждый человек есть существо по своей природе социальное, то отсутствие или слабость общественных связей такие люди стремятся подчас восполнить в религиозной общине. «Верую-

¹ См.: Урланис Б. Ц. Динамика и структура населения СССР и США. М., 1964, с. 26, 27.

щий человек,— справедливо отмечает профессор А. Ф. Окулов,— ищет в религии не только утешения или отдыха в часы досуга, а прежде всего ту возможность деятельности, которая могла бы удовлетворить его потребности как общественного существа. В сложившейся системе отношений внутри религиозной общины верующий восполняет недостаточность своих социальных связей и потребность в реальном общении»¹.

Таким образом, естественная потребность человека в общении, в социальной активности удовлетворяется в данном случае в религиозной форме. Религиозная община для таких людей выступает как своеобразное средство их социального утверждения, поднятия их социального престижа, возвышения в собственных глазах. Следовательно, сужение социальных связей людей способствует закреплению их связей с религиозными организациями, что плотно блокирует пути положительных мировоззренческих влияний на верующего, создавая вокруг него затхлую духовную атмосферу. Ибо в таком окружении неоткуда черпать материал для собственного развития. Поэтому, определяя пути расширения связей личности с обществом как важного фактора преодоления мировоззренческого индифферентизма и религиозности, мы должны подходить к атеистическому воспитанию всесторонне, комплексно и с учетом неразрывной взаимосвязи и взаимодействия социально-экономических и идеологических задач коммунистического строительства. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии товарищ Л. И. Брежнев говорил, что политика партии направлена «к дальнейшему повышению благосостояния советских людей, улучшению условий их труда и быта, значительному прогрессу здравоохранения, образования, культуры — ко всему, что способствует формированию нового человека, всестороннему развитию личности, совершенствованию социалистического образа жизни»². Это положение съезда о взаимосвязи и взаимодействии социально-экономических и идеологических задач имеет принципиальное значение для повышения социальной ответственности, расширения социальных возможностей каждого человека, в конечном счете — для преодоления религиозности.

¹ Окулов А. Ф. В. И. Ленин и некоторые современные проблемы теории научного атеизма.— Вопросы научного атеизма. М., 1969, вып. 8, с. 36.

² Материалы XXV съезда КПСС, с. 40.

Расширение и укрепление социальных связей личности — важный путь преодоления иллюзорной ответственности

Главной ячейкой, через которую личность реализует свои социальные связи, свои социальные возможности и потребности, выступает коллектив (производственный и непроизводственный). Коллектив является частью советского общества, органически связанной со всеми другими его подразделениями.

Особое место занимают трудовые коллективы. Именно здесь находится поле борьбы за повышение трудовой и общественной активности советских людей. Здесь формируются новые, социалистические качества трудящихся, складываются отношения дружбы и взаимопомощи, социалистического коллективизма, создается атмосфера взаимной требовательности, ответственного отношения к долгу.

Трудовая деятельность является основной сферой приложения сил человека. Но одного участия человека в коллективном труде недостаточно для формирования у него активной жизненной позиции и научно-материалистического убеждения. Как показывают наблюдения, верующие, работающие на производстве, в основном выполняют нормы выработки, соблюдая требования трудовой дисциплины. А. С. Макаренко писал, что сам по себе труд еще не дает положительного воспитательного результата, если он протекает вне политической и общественной жизни, воспитывающих человека политически и морально.

Возьмем, к примеру, Пермский телефонный завод¹. Наблюдения за жизнью этого коллектива показывают, что умелое сочетание решения вопросов социально-экономического развития предприятия с эффективной идеологической работой способствует постоянному повышению общеобразовательного и квалификационного уровня трудящихся, расширению их общественных интересов, что способствует формированию у них научных, атеистических убеждений.

¹ Пермский телефонный завод — одно из передовых предприятий Западного Урала, предприятие высокой культуры производства. Здесь внедрена новая система планирования и экономического стимулирования. Начиная с 1966 года научное управление развитием коллектива осуществляется на основе комплексного перспективного планирования.

В связи с активным внедрением достижений научно-технической революции на заводе происходят существенные изменения в соотношении групп рабочих по содержанию труда. Значительно увеличилось количество рабочих, выполняющих работы на автоматах, по наладке машин, ремонту машин и механизмов, а также рабочих, выполняющих работу при помощи машин, станков и механизмов; в то же время сильно уменьшилось число рабочих, выполняющих работу вручную или дополняющих вручную работу машин.

В процессе этих изменений соответственно вырос уровень образования и квалификации рабочих, их труд стал интереснее по содержанию, а значит, улучшились объективные условия, расширились возможности для более эффективного идеологического влияния на сознание людей.

В области повышения благосостояния трудящихся и роста духовной культуры работников завода план социального развития предусматривает рост важных показателей: дохода, образования, уровня духовной культуры. Такое сложное явление, как духовная культура трудящихся, отражено в плане социального развития коллектива завода в нескольких аспектах: повышение образования, количества потребляемой информации, организация свободного времени, участие в самодеятельности и т. д. Речь, таким образом, идет о влиянии уровня культуры на образ жизни людей, о степени усвоения культуры.

Вопросы развития социальной активности трудящихся выделены в плане отдельным разделом и разрабатываются на основе всестороннего изучения степени активности трудящихся в трудовой и общественно-политической деятельности, их интересов в этой области и их бюджета свободного времени.

Обстоятельное изучение этих вопросов помогло руководству, общественным организациям завода глубоко и целенаправленно влиять на повышение активности трудящихся, расширить их связи с производством, их возможности овладения специальностью и повышения квалификационного и общеобразовательного уровня, эффективно использовать формы идеологического воздействия. Все это, несомненно, создает предпосылки для того, чтобы трудиться с полной отдачей сил и способностей, проявлять инициативу, способствует повышению социальной активности и ответственности трудящихся во всех сферах трудовой и общественно-политической жизни.

Повышение активности трудящихся завода находит свое

выражение в различных формах общественной деятельности и управления производством. Так, в социалистическом соревновании здесь участвует более 90 процентов работающих на заводе. Более половины членов коллектива охвачено различными мероприятиями по научной организации труда, каждый десятый на заводе участвует в разработке и внедрении НОТ и т. д. До 45 процентов работающих на заводе активно участвуют в общественной жизни, значительно увеличилось число тех, кто ведет общественно-политическую работу за пределами завода. Успешная реализация комплексного плана социально-экономического развития Пермского телефонного завода на 1976—1980 годы создала новые возможности для расширения и упрочения социальных связей всех труженников коллектива, формирования их коммунистической сознательности и ответственности.

К сожалению, нередко бывает, что верующих к широкому участию в общественной жизни коллектива не привлекают. Существует еще ошибочное, приносящее немалый вред атеистическому воспитанию мнение, что верующий не может принести пользу в общественных делах. Иногда этого мнения придерживаются и руководители предприятий, строек, совхозов, колхозов.

А ведь только там, где умело, по-партийному подходят к воспитательной работе с верующими, где их не отстраняют от жизни коллектива, а стремятся найти посильное и интересное для них общественное дело, поручение, с доверием относятся к их общественной работе, как правило, добиваются хороших результатов и в атеистическом воспитании.

О позитивном влиянии широких, активных социальных связей на перестройку взглядов людей говорят и сами бывшие верующие. Так, слесарь-регулировщик Кишиневского плодоконсервного завода Г. И. Болчан рассказывал: «Пора колебаний (между религией и атеизмом.— Г. Ф.) стала проходить только тогда, когда я все более стал осознавать себя членом большой заводской семьи, жить ее мыслями, заботами, втягиваться в общественную жизнь предприятия»¹.

Практика дает нам немало примеров, когда умелое вовлечение верующих в социалистическое соревнование, в общественную работу, внимательное отношение к их нуждам и интересам, меры материального и морального стимулирования приводят к формированию у них новых взглядов на жизнь, способствуют повышению их социальной ответственности и активности.

¹ Некоторые вопросы философии. Кишинев, 1970, с. 72.

В производственном коллективе каждый человек, в том числе и верующий, вступает в определенные социальные связи, и хочет он того или нет, но вынужден в некоторой степени жить его заботами. Приобщаясь к участию в делах коллектива, а через него и общества в целом, человек учится глубоко, по-государственному оценивать общественные интересы и в соответствии с ними определять свою личную жизненную позицию, начинает ощущать свою ответственность за решение общественных дел и тем самым утверждает себя как личность. Все это способствует становлению материалистических, атеистических взглядов на мир, исключению мистифицированного объяснения явлений окружающего мира.

Таким образом разрушается искусственная изоляция верующего от окружающего мира. а сам он, часто не сознавая этого, выходит в своей повседневной деятельности за рамки религиозных предубеждений и запретов, ибо реально ему приходится отвечать в первую очередь перед своими товарищами по труду, перед коллективом, обществом.

Процесс включения верующего в многообразные социальные связи проходит быстрее и интенсивнее на крупных, передовых предприятиях, где растет техническая оснащенность, осуществляется научное руководство социальной деятельностью людей, и слабее — на небольших фабриках, где возможности общественного влияния на личность значительно ниже.

Но, как мы уже подчеркивали, особенно узкими рамками ограничена связь с обществом людей, оторванных от производственных коллективов, от участия в общественном производстве. Такие люди и составляют основную массу верующих в нашей стране. Но к сожалению, именно эта часть населения часто выпадает из поля зрения общественности, что совершенно недопустимо. Поэтому наряду с расширением социальной деятельности людей в коллективах трудящихся необходимо находить пути активного приобщения к делам общества таких групп, как пенсионеры, домашние хозяйки, инвалиды и т. п. Недаром ЦК КПСС обязывает партийные комитеты настойчиво совершенствовать массово-политическую работу в коллективах и по месту жительства.

Определенный опыт расширения социальных связей, преодоления замкнутости, мировоззренческого индифферентизма людей, не связанных с общественным производством, накоплен партийными организациями, общественностью Приднепровского района г. Черкасск (УССР).

Очень важным является то, что здесь найден, на наш взгляд, верный подход к самой организации данной работы. Воспитательная работа с этой категорией людей в районе проводится по месту их жительства. Согласно разработанному райкомом партии положению за каждым из одиннадцати микрорайонов закреплены для организации этой работы по нескольку партийных организаций и назначены ответственные из их числа, утвержден районный совет представителей общественности, который возглавляет секретарь райкома.

С целью преодоления просветительской односторонности и эпизодичности в постановке воспитательной работы по месту жительства общественностью были детально изучены: социально-демографический состав населения, наличие семей и отдельных граждан, требующих индивидуального внимания, материальная база для проведения воспитательной работы с различными группами населения и т. п. Все это позволило точно определить, что нужно и возможно сделать в ближайшее время для дальнейшего улучшения идейно-воспитательной работы, а также для решения ряда социально-бытовых вопросов.

Всю работу в микрорайоне возглавляет совет общественности, председателем которого, как правило, является заместитель директора одного из крупных предприятий, закрепленного за данным микрорайоном. Заместители: по идейно-воспитательной работе (обычно один из старых коммунистов, проживающих в микрорайоне, пенсионер); председатель депутатской группы микрорайона; начальник штаба Добровольной народной дружины. В составе совета — начальник домоуправления, редактор стенда «Жизнь нашего микрорайона», председатели женсовета, товарищеского суда, участковый милиционер, руководители секций по различным направлениям работы, руководитель агитколлектива, участковый врач, учителя, работники культпросветучреждений и другие активисты.

В каждом микрорайоне создана соответствующая материальная база для работы с людьми. Оборудованы помещения для советов общественности, где размещаются и опорные пункты правопорядка, штабы ДНД. Для массово-политической работы в летний период в каждом микрорайоне сооружены летние агитплощадки. В осенне-зимний период для этой цели используются культурно-просветительные учреждения, красные уголки предприятий и т. п.

В каждом микрорайоне оборудован стенд «Жизнь наше-

го микрорайона». Здесь можно прочесть об интересных людях микрорайона, ознакомиться с планами массовых мероприятий и т. д.

Такая концентрация сил общественности и подведение материальной базы для осуществления работы с людьми создают основу для того, чтобы воспитательные задачи решать в единстве с социально-бытовыми вопросами, чтобы все средства активизации жизни в микрорайонах могли действовать в комплексе. Но главное, это дало возможность сделать более разнообразной и интересной работу с населением по месту жительства, а следовательно, повысить ее воспитательную эффективность.

Ныне в микрорайонах широкое распространение получили самые разнообразные формы работы: массовые, групповые, индивидуальные.

Важной формой приобщения людей к активной общественной жизни являются клубы по возрастам и интересам. Среди них — клубы старшего поколения, молодежные клубы «Кругозор», клубы выходного дня для старшеклассников, школы молодой матери и т. п.

Организуя атеистическую воспитательную работу по месту жительства, советы общественности придерживаются ленинского принципа не выпячивать борьбу с религией на первый план, а преодолевать религиозные пережитки прежде всего в процессе решения вопросов социального характера.

В практике атеистической работы можно встретиться с мнением, что не следует усиливать ее среди людей пожилого возраста, потому что их взгляды давно сложились и изменить их невозможно. С этим нельзя согласиться. Во-первых, у многих из них религиозная убежденность не так уж и прочна. Во-вторых, следует иметь в виду, что религиозное влияние именно этой категории людей на воспитание детей немало способствует воспроизводству религии в новых поколениях. Как показали исследования, проведенные в Черкасской области, 23 процента верующих ведут активную пропаганду религии в семье, стараясь привить религиозные взгляды детям, внукам, осуществляя «религиозную связь» поколений. Таким образом, атеистическая работа с этой группой людей приобретает особый смысл.

Такая работа ведется в Черкассах через клубы старшего поколения, объединяющие людей пожилого возраста, среди которых немало верующих. В деятельности этих клубов проведение массовых мероприятий сочетается с индивиду-

альной работой и оказанием практической помощи в решении бытовых вопросов.

Клубы старшего поколения приобрели широкую популярность. Люди пожилого возраста охотно проводят здесь время. Они систематически получают в своем клубе квалифицированную информацию о жизни страны и за рубежом, о жизни своего города; обсуждают наболевшие вопросы и сами вносят массу предложений по улучшению работы различных организаций и учреждений города, системы торговли и обслуживания и т. п.

Здесь они поздравляют друг друга с днем рождения, да и просто приходят, чтобы повидаться, поговорить, поделиться радостями и заботами.

Для индивидуальной работы с верующими пожилого возраста используются старые коммунисты, обладающие большим пропагандистским опытом. Такое возрастное соответствие между верующими и пропагандистами, как правило, дает положительные результаты.

Важное место в работе с группами людей, оторванными от общественного производства, отводится в Черкассах школам молодых матерей. Особенно широкое распространение они получили за последние несколько лет, когда большинство матерей используют предоставленную им государством возможность получения годичного отпуска по уходу за ребенком. Организаторами школ молодых матерей являются медики родобъединения, а также участковые врачи, к проведению занятий привлекаются юристы, учителя, пропагандисты. В программе школ предусмотрены беседы, лекции на самые разнообразные темы. Здесь молодые матери не только получают навыки ухода за ребенком, но и в целом расширяют свой кругозор, учатся тому, как вырастить сына или дочь настоящими гражданами Страны Советов.

В Черкассах проводятся по месту жительства и многие интересные массовые мероприятия, способствующие расширению социальных связей людей, живущих в одном микрорайоне, доме, на одной улице. Среди них разнообразные конкурсы, праздники, спортивные соревнования и т. п.

В воспитательной работе по месту жительства еще, конечно, немало проблем, нерешенных вопросов, но уже сейчас можно сделать основной вывод: глубоко продуманная, целенаправленная работа с людьми, не связанными с общественным производством, несомненно, способствует снижению уровня религиозности населения, сокращению религиозной обрядности.

Анализируя опыт, накопленный партийными и общественными организациями в разных районах страны, можно сделать вывод, что широкие и многообразные связи с обществом способствуют усилению атеистической убежденности у неверующих, а все более активное участие в социальной жизни верующих ведет к изменению их взглядов, представлений и ценностных ориентаций, к секуляризации их сознания и поведения, к ослаблению их религиозности и повышению их социальной ответственности.

Вот почему приобретает особое значение указание Центрального Комитета нашей партии о том, что «первичные партийные организации, партийные группы должны быть центрами повседневной идейно-воспитательной деятельности, сплачивать коллектив, умело вести индивидуальную работу с людьми, стимулировать их социальную и трудовую активность, повышать культуру труда и быта, развивать чувство нового»¹.

Таким образом, рассматривая социальную активность как проявление социальной ответственности личности и сравнивая при этом отношение к ней верующих и неверующих, мы убеждаемся, что подлинно социально ответственным может быть лишь человек, вооруженный научным миропониманием, атеист, в основе деятельности которого лежит не мнимая, а реальная система ценностей, которая и определяет его заинтересованное, ответственное отношение к преобразованию действительности.

Считая, что подлинно ответственным перед обществом может быть лишь человек, свободный от религиозных иллюзий, мы имеем в виду социальную ответственность в ее активном, осознанном проявлении, а не просто внешнее подчинение правовым и моральным нормам общества.

Однако это не значит, что верующим вообще чужда социальная ответственность. Наблюдения и социологические исследования свидетельствуют о проявлении некоторой частью верующих определенной общественной активности и о том, что они руководствуются при этом социальными мотивами. Как уже говорилось, к социальной активности призывают верующих и нынешние идеологи религии. Однако активность и ответственность, к которым призывает верующих современное нравственное богословие, подчинены в ко-

¹ О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 года. М., 1979, с. 11.

вечном счете трансцендентным, иллюзорным целям вечного спасения, отвлекающим человека от реальной, земной жизни. Таким образом, в какие бы одежды ни рядилась современная религиозная идеология, она и сегодня выполняет роль духовного опиума, мешает формированию у человека чувства подлинной ответственности перед обществом.

Только освободившись от религиозных иллюзий, человек приходит к сознанию возможности преобразования бытия собственными силами, к пониманию того, что он, говоря словами М. Горького, творец и господин мира, что на нем лежит вина и ответственность за все несчастья на земле и ему же принадлежит слава за все доброе, что есть в жизни.

Заключение

Трудовой народ веками мечтал об обществе, где человек занял бы достойное его место. В народных чаяниях, принимавших нередко религиозную окраску, в произведениях передовых мыслителей прошлого рисовались картины идеального общества, в котором откроются условия для свободного развития и совершенствования человеческой личности. Но эти социальные идеалы долгое время оставались утопией. Только с появлением на исторической арене рабочего класса и формированием его идеологии возникла реальная сила, способная не только осуществить революционное переустройство общества, но и создать необходимые предпосылки для преобразования самого человека. Путь этих революционных преобразований указала рабочему классу не религия, а марксистско-ленинское учение, которое в теории и на практике опровергло утверждения буржуазных и религиозных идеологов о неизменности и порочности человеческой природы, о якобы врожденном человеку чувстве индивидуализма и эгоизма. Ныне гражданские достоинства советского человека, высокий уровень его сознательности и социальной ответственности не в состоянии оспорить даже самые злобные враги коммунизма.

В развитом социалистическом обществе социальная ответственность личности и ее научное мировоззрение находятся в диалектическом единстве. Возрастание социальной ответственности, рост требований к личности, расширение и укрепление ее социальных связей как закономерный процесс развития социалистических общественных отношений выступают важным фактором атеистического воспитания людей. Ибо чем прочнее и разнообразнее нити, которыми человек связан с другими людьми, обществом в целом, тем эффективнее общество может воздействовать на формирова-

ние его сознания, мировоззренческих позиций и убеждений, на ускорение процесса его освобождения от религии.

Социалистический образ жизни, активное участие подавляющего большинства советских людей в строительстве коммунизма, систематическая и целенаправленная работа по коммунистическому воспитанию создают благоприятные условия для формирования всесторонне развитой личности, полностью осознающей свою ответственность перед другими людьми, обществом и человечеством.

Содержание

Введение	3
Что такое социальная ответственность личности	5
История вопроса	—
Марксизм-ленинизм о социальной ответственности личности	10
На пути ложных представлений	19
Мистификация проблемы ответственности личности традиционным православным богословием	20
Современный религиозный модернизм и проблема социальной ответственности личности	28
Атеистическое воспитание и повышение социальной ответственности личности в развитом социалистическом обществе	36
Возрастание свободы и повышение социальной ответственности личности	37
Повышение социальной ответственности личности и атеистическое воспитание	40
Расширение и укрепление социальных связей личности — важный путь преодоления иллюзорной ответственности	45
Заключение	54

10 коп.